

— Наследный принц... я...

Лу Силай в панике пытался загладить вину, судорожно прикладывая пояс к талии Чжао Ииня, будто этот нелепый жест мог хоть что-то исправить.

— Ты...

Наследный принц от ярости лишился дара речи. Резким ударом ноги он опрокинул Лу Силая, всё еще стоявшего на коленях, но тут же почувствовал, как снизу обдало прохладой.

— Пояс! Живо подай сюда пояс! — взревел он.

Дело принимало дурной оборот. Наследный принц стоял с голым задом — какой позор!

Ван Чэн и остальные гвардейцы плотным кольцом окружили Чжао Ииня. Они были готовы закрыть его «достоинство» хоть собственными телами, лишь бы никто не увидел лишнего.

Наблюдая за тем, как свита Восточного дворца в суматохе пытается прикрыть наготу господина его же одеждами, Лу Силай понял: сегодня грянет гром. Молиться богам было поздно — спасение было лишь в его собственных ногах.

Недолго думая, он завязал пояс узлом и со свистом забросил его подальше в заросли декоративных скал.

— Пояс там! — крикнул он, указывая на груды камней.

Едва гвардейцы обернулись, Лу Силай, не теряя ни секунды, припустил в противоположную сторону.

Первым подвох заметил пронцательный Чжао Иинь. Одной рукой он вцепился в халат, прикрывая тело, а глаза его метали громы и молнии.

— Он удирает! Олухи! Жалкие ничтожества! — захлебывался принц от гнева.

Пока гвардейцы метались, не зная, что важнее — ловить беглеца или искать пояс, Лу Силай успел проскочить несколько поворотов и скрыться из виду.

Вылетев за ворота Императорской академии, он на одном дыхании добежал до поместья премьер-министра. С грохотом захлопнув тяжелые двери, привалился к ним спиной, пытаясь перевести дух.

На шум выбежал Юфу. Увидев взмыленного и растрепанного управляющего, он не на шутку испугался:

— Ох, господин Линь! К чему такая спешка? Комендантский час ведь только в час Собаки.

Лу Силай, задыхаясь, лишь отчаянно мотал головой.

— Плевать на часы... С этого дня... даже под страхом смерти отсюда ни шагу!

Лайфу моргнул, глядя на то, как голова управляющего мотается из стороны в сторону, словно у китайского болванчика.

— Господин Линь, вы шутите? — резонно заметил он. — А как же уроки у Девятого принца?

В голове промелькнуло лицо маленького Ишу, но Лу Силай лишь трусливо засомневался. Он тут же снова затрясся:

— Не пойду! Даже если сам император придет за мной — не выйду!

Обнаружив Янь Шэня в саду за чтением писем, Лу Силай повторил свою клятву, торжественно тыча пальцем в небо.

Премьер-министр неторопливо отхлебнул чай сорта Дахунпао и отложил письмо. Судя по всему, настроение у него было прекрасное. Лишних вопросов он задавать не стал.

— Что ж, воля твоя. Завтра же подам за тебя прошение об отставке.

Сердце Лу Силая наконец-то встало на место. Он шумно выдохнул, прижимая ладонь к груди.

Янь Шэнь, подперев подбородок рукой, с легкой усмешкой посмотрел на него:

— Подойди-ка.

Лу Силай, не почуяв подвоха, подался вперед, но едва Янь Шэнь протянул руку, тут же отпрянул. Премьер-министр, не переставая улыбаться, жестом подозвал его снова.

После недолгой внутренней борьбы Лу Силай все же склонил голову. Янь Шэнь отвел мешавшую прядь волос с его шеи. Заметив, что багровый след все еще отчетливо виден на

коже, он разжал пальцы.

— Сегодня кто-нибудь спрашивал об этом?

«Почему он допрашивает меня, как учитель — нерадивого ученика? Он что, извращенец?» — пронеслось в голове у Лу Силая. Он поежился и втянул голову в плечи.

— О чем... спрашивали?

— О том, кто это оставил.

— А, нет, — поспешно ответил Лу Силай, решив, что Янь Шэнь волнуется за свою репутацию. — Все решили, что это след от женщины.

Лицо Янь Шэня мгновенно заледенело. Он с силой грохнул чашкой о каменный стол.

— От женщины?

От звонкого удара Лу Силай подпрыгнул и испуганно пробормотал:

— Ну... там же не написано твоё имя.

Наступила тишина. Они уставились друг на друга. Один внезапно всё понял, а другой замер в священном ужасе.

Оба заговорили одновременно.

— Ты ведь не хочешь сказать...

— А это неплохая мысль.

— Ах ты... гад! Я так и знал! — Лу Силай мгновенно закрыл шею руками и отскочил на добрых три шага. — Ты в своем уме?!

— Ладно, — Янь Шэнь напустил на себя строгий вид и снова поманил его пальцем. — Иди сюда.

«Сюда? Чтобы ты снова меня цапнул?!»

Лу Силай отчаянно затряс головой, но Янь Шэнь прикрикнул:

— Да не буду я кусаться!

Пришлось подчиниться. Янь Шэнь крепко обхватил его лицо ладонями, не давая пошевелиться, и, склонив голову, прильнул губами к тому самому месту на шее.

— М-м... — Лу Силай, будучи далеко не святым, невольно издал тихий стон от этого неожиданного прикосновения и попытался отстраниться.

Но премьер-министр держал крепко. Лу Силаю оставалось лишь неловко выгибаться, отключив зад и пытаясь хоть немного высвободить голову.

— Что такое? Тебе не нравится?

Лу Силай поднял глаза и встретил холодный взгляд. Перепугавшись, он зачистил:

— Нравится! Очень нравится! Просто в восторге!

— Довольно.

Янь Шэнь отстранился. На его щеках проступил едва заметный румянец, которого он, казалось, и сам не замечал. Он снова приник к шее Лу Силая, на этот раз настойчиво присасываясь к коже.

— Эй... — Лу Силай не выдержал такой провокации и положил руки на плечи премьер-министру. — Янь... Янь Шэнь. Ты что творишь?

Тот не ответил. Лишь спустя минуту он наконец отпустил голову своей жертвы.

Лу Силай чувствовал себя так, будто его шея задеревенела. Покрутив головой, он немного пришел в себя.

Янь Шэнь с невозмутимым видом отвернулся и принялся складывать письмо.

— Сделал так, чтобы не сошло.

Лу Силаю в этот момент захотелось просто провалиться сквозь землю.

Глядя на то, как Янь Шэнь преспокойно прячет письмо в рукав, будто ничего не произошло, Лу Силай почувствовал, как в груди закипает обида. Ему просто необходимо было выплеснуть это негодование, и он, недолго думая, кинулся на премьер-министра.

«Овца взбунтовалась!» — Янь Шэнь не ожидал такого отпора. Лу Силай сбил его с ног, и они вместе рухнули со скамьи на землю.

— Ты... — Янь Шэнь замер под Лу Силаем, который уселся на него верхом с ехидной ухмылкой.

В этом ракурсе, когда свет падал из-за спины, Лу Силай показался ему необычайно ярким. Пока премьер-министр пребывал в оцепенении, Лу Силай уже уткнулся ему в плечо.

— Линь... — голос Янь Шэня оборвался на полуслове, едва губы Лу Силая коснулись его шеи.

Спустя мгновение Лу Силай поднял голову и, по-хамски облизнув губы, поддразнил:

— Розовое пятнышко! Завтра на утреннюю аудиенцию так и ступай. Пусть все посмотрят, каково оно на вкус.

Опасаясь расплаты, он тут же вскочил и пустился наутек.

Янь Шэнь остался лежать на холодной земле, глядя в свод беседки. Прошло несколько долгих минут, прежде чем он медленно коснулся пальцами места укуса, осторожно поглаживая след.

В тишине сада раздался его тихий, едва слышный вздох:

—... Дурак.

Лу Силай заперся в своей комнате и, довольно улыбаясь, налил себе чаю. На столе стоял тот самый старый деревянный короб. Сломанная крышка лежала рядом, а в центре поблескивал нефрит с отбитым уголком.

Он замер, глядя на камень. И тут до него дошло. Лу Силай невольно рассмеялся: выходит, он совершенно случайно опрокинул чан с уксусом у Наследного принца.

«Ну и дела», — вздохнул Лу Силай, подперев щеку кулаком. Он коснулся прохладной поверхности нефрита. В юности, когда они были соучениками, Лу Силай и сам был очарован этой безупречной красотой Чжао Цзинжэня.

Усмехнувшись воспоминаниям, он закрыл шкатулку и выкинул эти мысли из головы.

Лу Силай твердо решил не покидать поместье премьер-министра. Однако на следующий день, едва закончилась утренняя аудиенция, Янь Шэнь отправился в Императорскую академию с его

прошением об отставке.

Старый архивариус долго листал списки, но так и не нашел имени Линь Яньдуна. Наконец старик хлопнул себя по лбу:

— Ах да, вспомнил! Его же сегодня император перевел!

«Император?»

Янь Шэнь нахмурился. Это было странно. Государь пропускал одну аудиенцию за другой, вечно пропадая невесть где. За три года службы он, ставший премьер-министром в двадцать лет, видел его от силы пару раз. С чего бы такому ленивому правителю проявлять интерес к какому-то Лу Силаю?

Он еще не знал, что в это самое время в его поместье всё перевернулось вверх дном.

— Не пойду!!! Ни за что-о-о! — завывал Лу Силай, вцепившись в колонну главного зала так, будто от этого зависела его жизнь.

Трое или четверо дюжих императорских гвардейцев пытались отодрать его, но он не двигался с места.

— Не пойду! Этот мерзавец Тайцзы решил меня сжить со свету! Это всё из-за пояса! Но он первый полез к моей шее! Да на кой мне сдалось смотреть на его «хозяйство»! Не пойду-у-у!

Гвардейцы, вынужденные выслушивать эти непотребства, едва сдерживались, чтобы не отрубить ему руки, которыми он обхватил колонну. Но приказ императора был предельно ясен: доставить целым и невредимым.

Обычно гвардия сидела без дела, но уж если они получали задание, то становились сущим кошмаром.

— Янь Шэнь... хнык... Янь Шэнь, спаси меня! Лайфу, зови господина! Скорее! — Лу Силай рыдал так отчаянно, что казалось, у него вот-вот разорвется сердце.

Юфу, дрожа от страха, пролепетал:

— Господин Линь, да хозяин же во дворце!

— Какой от него толк... бесполезный Янь Шэнь! У-у-у...

Лайфу посмотрел на хмурых гвардейцев и робко предложил:

— Господин Линь, ну раз император зовет — надо идти.

Лу Силай забился в истерике:

— Не пойду! Что так смерть, что этак! Прирежьте меня прямо здесь! Ну же!

В небольшом дворике столпилось уже полсотни гвардейцев. Юфу нервничал всё сильнее и наконец шепнул одному из стражников:

— Слушайте, господин офицер... попробуйте пощекотать его. У него там слабое место.

«Ты на чьей стороне, предатель!»

Лу Силай, заплаканный, разразился проклятиями:

— Юфу! Я тебя ненавижу! Слышишь?! Я явлюсь к тебе призраком и буду... хи-хи-хи... — Его гнев рассыпался в прах, когда пальцы гвардейца вонзились ему под мышки.

Лу Силай разразился безудержным хохотом. Хватка ослабла.

— Ха-ха-ха! Перестаньте! Хи-хи-хи!

Гвардейцы не стали церемониться. Воспользовавшись моментом, они оторвали его от колонны и, подхватив под руки, зашвырнули в карету.

— Юфу-у-у-у!

Увидев полный жгучей обиды прощальный взгляд Лу Силая, Юфу почувствовал укол совести. Он поспешно забормотал молитвы Будде и, втянув голову в плечи, поскорее захлопнул ворота поместья.

<http://bllate.org/book/17426/1695222>